

Я. Г. СОЛОДКИН

заведующий Лабораторией региональных исторических исследований Нижневартковского государственного университета, доктор исторических наук, профессор

«СМУТА» КНЯЗЯ АБЛЕГИРИМА (К ПРЕДЫСТОРИИ «ПЕЛЫМСКОГО ГОРОДА»)¹

В 1593 г., с основанием Пелыма и Березова, после шестилетнего перерыва возобновился процесс русско-градостроительства в «Сибирской земле», начатый сооружением (не считая Обского городка) Тюмени и Тобольска.

Закладке по воле московского правительства первых крепостей близ границ фактически распавшегося «Кучумова царства» предшествовала «смута» пелымского князя Аблегирима, совершавшего нападения на владения Строгановых в Прикамье еще в канун экспедиции Ермака [1]. Об этом «смятении» или «бунте» (по определениям Г. Ф. Миллера) мы узнаем из составленного не позднее января 1593 г. наказа воеводе П. И. Горчакову, которому поручалось вместе с ранее управлявшим Чердыню Н. В. Траханиотовым «поставить» еще один город в «далечайшей государевой вотчине». Наказ (что было новостью «в сибирской политике» «святоцаря» Федора [2]) предписывал Аблегириму, его «большаго» сына Тагая, племянников и внуков, «приманив, извести, и лутчих его (пелымского князя. — Я. С.) людей пяти — шти, которые самые пушие, от которых смута была, про тех сыскав, переимава их, извести», а младшего сына Таустея с женой и

---

¹ Исследование осуществлено в рамках исполнения государственных работ в сфере научной деятельности, задание № 2014/801.

детьми «отпустить» с Н. В. Траханиотовым в Тобольск; в том случае, если Аблегириим не явится к воеводам, им, «став против Пелымки на старом городище, послать ратных людей» для поимки этого князя, его жен и детей, а «их люди воевать и побивать, и городок его жечи» [3].

В. И. Сергеев предположительно связал «воровство» (в оценке русских властей) Аблегириима и его сыновей с действиями Кучума, в 1590 г. разграбившего «веси» под Тобольском [4]. На взгляд А. Т. Шашкова, около 1588 г. тобольские служилые люди привели к покорности жителей Пелыма и Конды; с 1589 г. местные князья Аблегириим и Агай — прежде вассалы Кучума — обязались платить дань России. Одновременно с появлением хана под Тобольском находившиеся в сговоре с ним названные правители вогульских княжеств подняли антирусское восстание, продолжавшееся и после разгрома Кучума у озера Чиликуль на Ишиме в 1591 г.; из-за этого мятежа «фактически закрылся проезд по Лозьве и Тавде». Летом, если не весной, 1592 г., по словам А. Т. Шашкова, «началась широкомасштабная подготовка к ликвидации главных очагов вогульского сопротивления». В следующем году, как указывал исследователь, в бою на Лозьве тобольский сын боярский В. Ф. Тырков захватил в плен Тагая, которого отвезли в Москву, где умертвили; зимой 1593/94 г. березовские служилые люди и кодские остяки совершили поход до столицы Кондинского княжества Картаужа, и тогда в плен попали Агай, его брат Косякма и старший сын Азыпка. Сходной оказалась участь Аблегириима (скорее всего казненного), его младшего сына Таустея и внука Учота [5]. Е. А. Рябина тоже полагает, что когда в начале 1590-х гг. Кучум «активизировал свою деятельность», Москва предприняла шаги «для усмирения» его возможных союзников, в частности беспокойного Аблегириима, который со своими «лутчими людьми» был «изведен» [6]. А. Ю. Конев отмечал, что Аблегириим и Агай «изменили» России в 1590 г.; первого из них, сдавшегося князю П. И. Горчакову, казнили, а Таустея с Учотом отправили в Москву, где они находились в тюрьме и в конце царствования Федора Ивановича [7].

Рассматривая приведенные суждения о вогульском «мятеже» рубежа 1580-х–1590-х гг., следует иметь в виду несостоятельность

версии С. У. Ремезова о нападении Кучума на окрестности Тобольска и разгроме хана год спустя воеводой князем В. В. Кольцовым-Мосальским [8]. Русские власти, быть может, лишь подозревали, что вогульские князья, отряды которых сражались на стороне сибирского «салтана» под «Чувашею» в октябре 1582 г. (в «приход» Ермака) [9], не порвали связей с Кучумом. В представлении А. Т. Шашкова Аблегириим, очевидно, подчинился русским тогда, когда (с 1589 и 1590 гг. соответственно) тобольские служилые люди обложили ясаком Большую и Малую Конды [10]. (В оценке видного ученого Пельимское и Кондинское княжества «можно рассматривать как двуединое раннегосударственное образование» [11].) Точнее, согласно царским грамотам пельимскому воеводе Б. И. Полеву от 20 июня 1596 г., к тому времени Большая Конда вносила ясак в Тобольск непрерывно в течение восьми лет, начиная с 1588/89 г., а «Меньшая» — на протяжении пяти лет, с 1591/92 г., опять-таки постоянно [12]. Когда была объясачена территория Пельимского княжества, неизвестно: это могло произойти одновременно с Большой или Малой Кондами либо ранее, а не исключено, и с «поставлением» «Пельимского города» в 1593 г. Кстати, кодские остяки в челобитной за 1636 г. подчеркивали, что они, их деды, отцы и «братья» платили ясак в Тобольск и Березов [13], т. е. не ранее 1587 г.

Следуя точке зрения А. Т. Шашкова, получается, что вогульский «мятеж» приходится на годы, в течение которых население Конды платило ясак московскому царю. (В. И. Сергеев тоже писал, что Агай поддержал «изменившего» России Аблегириима [14].) Возможно, Конда подверглась разгрому вскоре после основания русскими Пельма и Березова [15] (как предполагал С. В. Бахрушин, по инициативе надеявшегося при этом расширить свои владения кодского князя Игичея Алачева [16]) не из-за того, что ее правители решительно отказывались перейти в подданство к «белому царю», а поскольку Агай и его родственники так или иначе были вовлечены в «смуту», охватившую Пельимский край.

По словам Г. Ф. Миллера, к началу 1590-х гг. на Тавде имелся упоминаемый в наказе П. И. Горчакову русский городок, «который чая-

тельно из Тобольска построен и поселен, но вскоре потом от вогуличей в некотором смятении разорен» [17]. В этом документе идет речь о «старом городе» в Тоборах (Таборах), где надлежало заложить крепость, причем предусматривалось, если Аблегирима не удастся «приманить», дабы схватить и «известить», воеводам «городок его жечи», а «став в Тоборах в старом городе (т. е. не Аблегирима. — Я. С.) или в новом месте... заняв острог, укрепиться, а старой городок разорити, чтоб у тоборовских людей города не было» [18], т. е. явно подразумевается поселение пелымского князя (отличное от другого его городка, который предписывалось сжечь). Едва ли в наказе П. И. Горчакову можно уловить даже намек на прежний русский острог в бассейне Тавды. Поэтому следует отклонить мнение Д. Я. Резуна о том, что заложенному русскими служилыми людьми Пелыму предшествовал острог Тоборы или «русско-зырянской торгово-промышленный городок», и допущение А. П. Павлова о постройке (якобы в 1590 г., при тобольском воеводе князе В. В. Кольцове-Мосальском) острога на Тавде [19]. Нет оснований и подобно Б. Б. Овчинниковой утверждать, будто Пелым был выстроен на месте разрушенного укрепления Аблегирима [20].

Согласно Погодинскому летописцу (далее — ПЛ), в 1585/86 г., когда была «срублена» Тюмень, «государев воевода князь Федор Горчаков... пелымского князя Аплыгарыма, призвав в город (надо думать, Пелым. — Я. С.), поимал» [21]. Это известие (вопреки взгляду Д. Я. Резуна) анахронично, да и Горчакова, которому вместе с Н. В. Траханиотовым предписывалось основать крепость на Тавде, звали Петром [22]. Возможно, редактор ПЛ знал о пленении Аблегирима в Пелыме, да и набеге вогульского князя на пермские земли по хранившемуся в Посольском приказе «писму», где говорилось о «взятии» русскими трех сыновей Кучума. Процитированное сообщение ПЛ, не отличающееся точностью, скорее всего восходит к «расспросным речам», предположительно записанным столичными приказными.

Имея в виду судьбу Аблегирима, В. Н. Козляков находит, что тактика «полного уничтожения вождей мятежных сибирских племен... превратилась в систему действий русского правительства...

это был самый верный способ заставить вогульские племена платить вожде ленный ясак и другие подати в казну» [23]. Насколько известно, однако, участь, постигшая пельымского князя и его старшего сына, а также, видимо, их «лутчих людей», считавшихся в Москве «заводчиками» «смуты» на берегах Тавды, не имеет аналогий [24] (повторим, что кондинскому князю и его близким родственникам сохранили жизнь), ясак же, как и «поминки», при царском «пестуне» Борисе Годунове часто умели собирать (посредством сибирских администраторов, от которых этого всегда и добывались) «ласкою, а не жесточью».

Стало быть, вогульский «мятеж» [25], который можно выдавать за пельымско-кондинский, лишь прибегая к натяжкам, вряд ли стоит прямолинейно связывать с действиями не сложившего оружия Кучума; неоправданно и отодвигать начало антирусского движения в соседнем ранее с Сибирским ханством крае к рубежу 1580–1590-х гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., 1999. Т. 1. С. 335, 336, 475–476, 484; Сибирские летописи: Краткая сибирская летопись (Кунгурская). Рязань, 2008. С. 11–13, 60–62, 98–99, 297. Далее: СЛ. Аблегирипорой считается сыном Юмшана (Со времен князя Самара: В поисках исторических корней Ханты-Мансийска. Переизд. Ханты-Мансийск, 2007. С. 103. Ср.: С. 99). Последний, однако, жил во второй половине XV в. См.: Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1955. Т. 3, ч. 2. С. 113–115, 145; Шашков А. Т. Югорские князья в XV — XVIII вв. // Северный регион: наука, образование, культура. 2001. № 1 (3). С. 173, 174.
2. Сергеев В. И. Правительственная политика в Сибири накануне и в период основания первых русских городов // Новое о прошлом нашей страны: Памяти академика М. Н. Тихомирова. М., 1967. С. 177; Его же. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. М., 1976. С. 22.
3. Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 275–276, 340, 341. Кстати, в 1606 г. пельымские воеводы получили распоряжение вызвать из Кондинской волости пять или шесть лиц, чтобы узнать и причине «шатости» «в ясачных людях» (Там же. 2-е изд. М., 2000. Т. 2. С. 227).

4. Сергеев В. И. Правительственная политика... С. 176. Ранее В. И. Сергеев писал о том, что Кучум возобновил борьбу «со служилыми людьми Тобольска и Тюмени» в 1591 г., а в следующем году в Москве стало известно о выступлении Аблегирима, позднее Агая, и тем самым была поставлена «под угрозу безопасность движения по тавдинскому пути» (Его же. Первые сибирские города, их военное, экономическое и культурное значение // Вестник истории мировой культуры. 1960. № 3 (21). С. 115). Н. Н. Симачкова повторила это мнение. См.: Симачкова Н. Становление воеводской системы управления в Сибири (конец XVI — начало XVII в.). Тюмень, 2006. С. 49.
5. Очерки истории Коды. Екатеринбург, 1995. С. 101, 103, 104. Далее: ОИК; Шашков А. Т. К истории возникновения в конце XVI в. первых русских городов и острогов на восточных склонах Урала // Уральский сборник: история, религия, культура. Екатеринбург, 1997. С. 176; Его же. Первые зауральские города и остроги // Югра. 1997. № 8. С. 18–20; Его же. К истории основания Березова и Пельыма // Культурное наследие российской провинции: история и современность: К 400-летию г. Верхотурья: тез. докл. и сообщ. Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург — Верхотурье, 26–28 мая 1998 г. Екатеринбург, 1998. С. 250, 252; Очерки истории Югры. Екатеринбург, 2000. С. 124. Далее: ОИЮ. См. также: Березово (Очерки истории с древности до наших дней). Екатеринбург, 2008. С. 63.
6. Рябинина Е. А. Внешняя политика Кучум-хана в 1582–1598 гг. // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы Междунар. конф., Курган, 22–23 апр. 2011 г. Курган, 2011. С. 92. Далее: ИЭК.
7. Сословно-правовое положение и административное устройство коренных народов Северо-Западной Сибири (конец XVI — начало XX в.): сб. правовых актов и документов. Тюмень, 1999. С. 215; Конев А. Ю. Сибирские иноземцы и русская Смута: от присяги на верность до «изменного дела» // Смутное время в России: конфликт и диалог культур: материалы науч. конф., Санкт-Петербург, 12–14 окт. 2012 г. СПб., 2012. С. 101.
8. См.: Солодкин Я. Г. Побеждал ли князь В. В. Кольцов-Мосальский хана Кучума? // Сибирский исторический журнал. 2008/2009. Тюмень, 2008. С. 172–176; Его же. Первый ливенский воевода князь В. В. Кольцов-Мосальский: основные вехи биографии // На берегах Быстрой Сосны: альманах. Орел, 2011. № 24. С. 189–190.

9. См.: Полное собрание русских летописей. М., 1987. Т. 36. С. 52. Далее: ПСРЛ; СЛ. С. 17, 65. Согласно Есиповской летописи, когда в «подчювашской брани» хана одолели ермаковцы, его покинули остяки. В реземовской «Истории сибирской» сказано, что так поступили и вогулы. Судя по этому «сложению», кондинские князья являлись союзниками Кучума (ПСРЛ. Т. 36. С. 54; СЛ. С. 321, 345, 422, 436).
10. ОИК. С. 101. Ср.: Шашков А. Т. К истории возникновения... С. 176; Его же. К истории основания... С. 250. Оценка Пельмского княжества как «активного союзника Кучума» (Никитин Н. И. Сибирская эпопея XVII в.: Начало освоения Сибири русскими людьми. М., 1987. С. 15) кажется нам преувеличением.
11. ОИК. С. 97. С. В. Бахрушин же считал, что Конда являлась независимым уделом «Пельмского государства», хотя подчинялась его властителям (Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3, ч. 2. С. 54, 113, 144, 146).
12. См.: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 277, 279, 365, 366. Накануне основания Пельма ясак в Тобольск (а не Кучуму, как, вероятно, прежде) вносили и тоборинские татары (Там же. Т. 2. С. 241).
13. Вершинин Е. В., Шашков А. Т. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI — первой трети XVII в. // Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут, 2004. С. 27. С. В. Бахрушин утверждал, что Пельмское княжество было присоединено к Московскому государству в 1594 г., а Конда — тогда же или в следующем году (Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3, ч. 2. С. 123, 144).
14. Сергеев В. И. Правительственная политика... С. 176–177. Мнение, что Москва пыталась, хотя и безуспешно, использовать против Аблегирима «зависимых князьков Югорской земли» (Там же. С. 176), лишено оснований.
15. Первый из них, как считается, был заложен на месте старого вогульского городка или городища (Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 232; Резун Д. Я., Васильевский Р. С. Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989. С. 226; Оборин В. А. Заселение и освоение Урала в конце XI — начале XVII в. Иркутск, 1990. С. 111; ОИК. С. 103; Шашков А. Т. Первые зауральские города и остроги. С. 20; Его же. К истории основания... С. 252) или же поблизости от него (Сергеев В. И. Основание городов Западной Сибири (до середины XVII в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1962. С. 13; ОИЮ. С. 126, 138; Вершинин Е. В., Шашков А. Т. Участие... С. 13).
16. Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3, ч. 2. С. 123.

17. Миллер Г. Ф. Описание Сибирского царства. М., 1998. Кн. 1. С. 178, 187. Ср.: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 273, 275.
18. Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 340–342.
19. Резун Д. Я. Очерки изучения сибирского города конца XVI — первой половины XVIII в. **Новосибирск, 1982. С. 101; Резун Д. Я., Васильевский Р. С. Летопись... С. 16; Власть в Сибири: XVI — начало XX в. Новосибирск, 2005. С. 381.** В действительности Тоборы, находившиеся в сотне верст от заложенного П. И. Горчаковым и Н. В. Траханиотовым города, — название не городка, а края, подчинявшегося наряду с Кондой пельмскому князю. См.: Русская историческая библиотека. СПб., 1875. Т. 2. Стб. 99; Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3, ч. 2. С. 113.
20. Овчинникова Б. Б. Острог // Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд, перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 394.
21. ПСРЛ. Т. 36. С. 136. В ПЛ сообщается и о Пелыме, и о том, что за год до «прихода» царевича Алея (Али) на Чусовую «Аплыгарым воевал своими татараы Пермь Великую» (Там же. С. 130, 131).
22. Резун Д. Я. Куда и с кем ушли казаки после гибели Ермака? // Изв. Сиб. отд-ния АН СССР. Сер. обществ. наук. 1981. № 11, вып. 3. С. 19; Шашков А. Т. Погодинский летописец и начало сибирского летописания // Проблемы истории России: от традиционного к индустриальному обществу. Екатеринбург, 1996. С. 129, 130. Это обстоятельство, между прочим, заставляет отклонить предложенную Е. К. Ромодановской и А. Т. Шашковым атрибуцию ПЛ тобольскому атаману, затем голове служилых татар Черкасу (Ивану) Александрову, который вместе с П. И. Горчаковым участвовал в подавлении восстания березовских остяков и «самояди» в 1596 г.
23. Козляков В. Борис Годунов: Трагедия о добром царе. М., 2011. С. 95.
24. См.: Шаходанова О. Ю. Политика правительства по отношению к коренным народам Сибири в конце XVI — начале XVIII в. // Проблемы экономической и общественно-политической истории дореволюционной России. Тюмень, 2004. Вып. 2. С. 76–77.
25. «Шатость великая» среди воинственных пельмских и кондинских мансей часто наблюдалась и в первые годы XVII в. См., напр.: Семенов О. В. К вопросу о положении городов и уездов Зауралья накануне и в годы Смуты // Мининские чтения: тр. науч. конф. Н. Новгород, 2007. С. 68–73; Пестерев В. В. Русская колониальная администрация в борьбе с фантомами сибирской государственности // ИЭК. Курган, 2011. С. 109–114.